

В. О. Рукавишников

ЭТНОСОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАССЕЛЕНИЯ В ГОРОДАХ ТАТАРИИ

(НА ПРИМЕРЕ КАЗАНИ И АЛЬМЕТЬЕВСКА)

В последние годы среди проблем исследования социальных и этнических процессов, протекающих в нашей стране и за рубежом, все большее место занимают вопросы изучения городского населения¹. Это связано с тем, что в настоящее время уже не менее трети человечества живет в городах, а в СССР горожане составляют почти две трети населения страны. В городах бывает более пестрый этнический состав, чем в окружающих их сельских поселениях. Крупные города и столицы всегда были мощными катализаторами социальных и этнических процессов, а в условиях социализма они становятся и активными центрами социально-классового и национального сближения, будучи при этом и центрами консолидации нации². Все эти процессы должны изучаться не изолированно, а в комплексе. Именно это положение было основным при проведении конкретных социологических исследований в городах ТАССР под руководством О. И. Шкаратана в 1967—1968 и 1974 гг.³ Ниже мы рассмотрим некоторые результаты, полученные в ходе обработки данных исследования 1974 г.

Каждая городская территориальная общность имеет свои особенности, отражающиеся в специфике социальной и этнической структур,

¹ Из многочисленной литературы по этой проблематике укажем, например, на следующие работы: «Социальное и национальное. Опыт этносоциологического исследования». М., 1973; Л. А. Анохина, М. Н. Шмелева. Использование анкетно-статистических данных при изучении города.— «Сов. этнография», 1968, № 3; *их же*. К вопросу о классификации городского населения при этнографическом изучении города.— «Сов. этнография», 1970, № 2; В. В. Покишиевский. Этнические процессы в городах СССР и некоторые проблемы их изучения.— «Сов. этнография», 1969, № 5; Л. Ф. Моногарова. Комплексная типология городов Таджикской ССР в свете проблем этнической мозаичности их населения.— «Сов. этнография», 1972, № 6, и др.

² См. об этом, например: В. В. Покишиевский. Указ. раб., с. 3—5; «Социальное и национальное».

³ Исследование 1967 г. проводилось сектором конкретных социальных исследований Ин-та этнографии АН СССР; исследование 1974 г.—сектором социального развития городов и регионов Ин-та социологических исследований АН СССР; в обоих этих изысканиях принимали участие также сотрудники Ленинградского финансово-экономического ин-та им. Н. А. Вознесенского. Результаты исследований 1967 г. изложены в работах: О. И. Шкаратан. Этносоциальная структура городского населения Татарской АССР.— «Сов. этнография», 1970, № 3; «Социальное и национальное»; Л. С. Бляхман, О. И. Шкаратан. НТР, рабочий класс, интеллигенция. М., 1975; Э. К. Васильева. Этнодемографическая характеристика семейной структуры населения Казани в 1967 году.— «Сов. этнография», 1968, № 5; О. И. Шкаратан, В. О. Рукавишников. Социальная структура населения советского города и тенденции ее развития.— «Социологические исследования», 1974, № 2.

системе расселения ее членов на определенной территории. В то же время основные черты социальной структуры города, принципы организации системы расселения различных категорий жителей, определяемые существующей в данный период общественно-политической системой и уровнем экономического развития района и страны в целом, будут одни и те же для разных городов. Изменения в политической и экономической организации общества, приводящие к качественным изменениям социальной структуры, непременно отражаются и в социальной микрогеографии городов. Естественно, что без выявления этих перемен в их взаимосвязи невозможно понять историю того или иного периода, установить общие закономерности.

В. И. Ленин в своей работе «Статистика и социология» писал: «Вопрос, которому посвящены очерки, — о значении и роли национальных движений, о соотношении национального и интернационального — вызывает, теперь, естественно, особый интерес. Чаще всего и больше всего недостатком рассуждений по этому вопросу является отсутствие исторической точки зрения и конкретности... Мы думаем, что немного статистики окажется весьма неизлишним»⁴.

Основываясь на этом ленинском указании, мы рассмотрим взаимосвязь эволюции этносоциальной структуры и изменений в пространственной организации городской территориальной общности на примере Казани и Альметьевска как двух типичных (в известном смысле) городов СССР⁵.

При изучении этого вопроса необходимо, по нашему мнению, построение специальных картосхем, показывающих размещение на территории города различных социальных и этнических групп с указанием промышленных зон и зон отдыха, характера застройки. Для этого требуется решить ряд сложных методических вопросов, среди которых основные — об источниках информации и о совокупности признаков, адекватно описывающих существующую дифференциацию. Решения данных вопросов существенно различаются в зависимости от того, о каком историческом периоде идет речь. Не обсуждая здесь их подробно, отметим лишь, что, например, при реконструкции схемы расселения жителей того или иного города в дореволюционный период возможности исследователя существенно ограничены имеющимися в его распоряжении архивными и иными источниками, где эта информация содержится, как правило, в скрытом и рассеянном виде. С другой стороны, при построении картосхем современного города не всегда достаточно имеющихся статистических данных, и поэтому исследователь для получения необходимых данных вынужден прибегать к помощи специальных выборочных методов.

Казань, будучи столицей Казанского ханства, уже в середине XV в. была крупным городом с однородным в этническом отношении составом населения (татары). После присоединения Среднего и Нижнего Поволжья к Русскому государству (1552—1556 гг.) ее население стало пополняться за счет русских ремесленников, купцов и служилых людей, что, естественно, не могло не отразиться и на расселении жителей, архитектуре и планировке города. Древнейший из известных планов Казани да-

⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, с. 349.

⁵ При выборе этих городов в качестве объектов исследования мы исходим из следующих критериев: величина, структура народного хозяйства, социальная и этническая структуры, темпы социальных перемещений, возраст города. Оба эти города имеют этнически разнородное население, причем пропорции социального состава русских соответствуют аналогичным показателям в коренных русских городах. Казань — центр моноцентрической агломерации, столица автономной республики, полифункциональный старый город с почти миллионным населением. В подобных городах в 1970 г. проживало 62,3% городского населения страны. Альметьевск — средний по величине монопромышленный город, его возраст менее 30 лет. В подобных городах проживало в 1970 г. около 18% горожан СССР. О выборе объектов см. О. И. Шкаратан. Этносоциальная структура городского населения Татарской АССР.

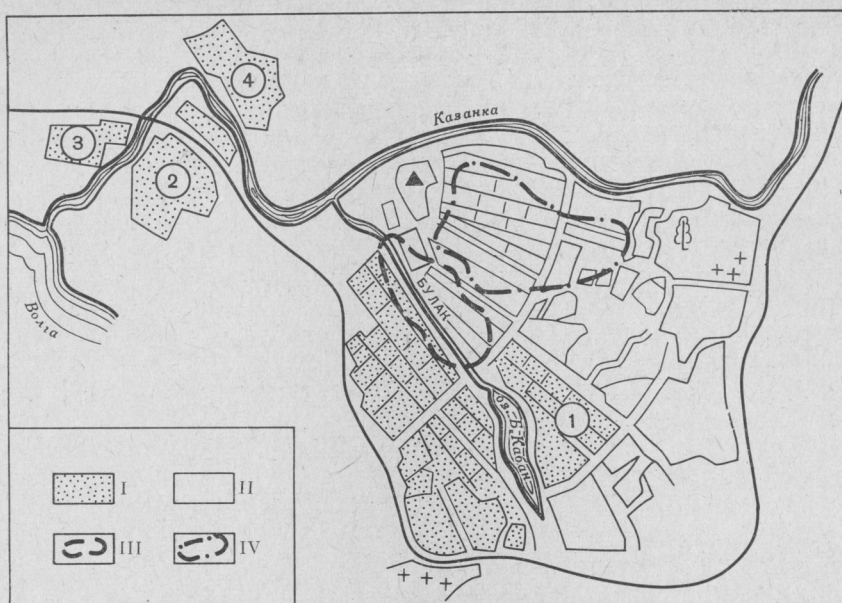

Рис. 1. Реконструкция системы расселения в г. Казани в конце XIX — начале XX в.: I — район, заселенный преимущественно татарами (Забулачье), II — район, заселенный преимущественно русскими, III — условная граница «зоны купечества», IV — условная граница «зоны дворянства»; 1 — Суконная слобода, 2 — Адмиралтейская слобода, 3 — слобода М. и Б. Игумнова, 4 — Ягодная слобода; треугольником обозначен Кремль; в рабочих слободах — смешанное, татарско-русское население (большинство русских). Картограмма составлена в основном по следующим источникам: «Иллюстрированный альбом-путеводитель по Волге». М., 1890; «Спутник по р. Волге с картой Волги, волжскими видами и планами волжских губернских городов». Саратов, 1901; Г. П. Демьянов. Волга и Кама. Н. Новгород, 1908; «Иллюстрированный план-путеводитель по Казани». Саратов, 1901; «Спутник по Казани». Казань, 1895; Н. М. Перевощиков, М. М. Перевощиков. Иллюстрированный путеводитель по г. Казани (Казань в кармане), Казань, 1904; «Спутник-указатель по городам Поволжья». СПб., 1894; «Энциклопедический словарь (изд. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон)», т. XIII—А, СПб., 1894, с. 910—913; В. Н. Успенский. Справочник-путеводитель по Казани. Казань, 1926; Н. Ф. Калинин. Казань (исторический очерк), Казань, 1952; Е. Г. Бушканц. Город Казань (путеводитель), Казань, 1961; «Казань» (изд. Татарского ОК КПСС), Казань, 1970.

тирован 1730 г. Известны реконструкции планов Казани XV—XVIII вв., сделанные Н. Ф. Калининым⁶. По топонимике города того времени легко установить социально-пространственную дифференциацию населения, неразрывно связанную здесь и с религиозно-этнической сегрегацией; выразительны уже названия слобод — Суконная (XVIII—XIX вв.), Мокрая (XVII—XIX вв.), Старая Татарская (XVI—XIX вв.), Новокрещенская (XVII—XVIII вв.) и др.; улиц — Гостиннодворская, Рыбнорядская, Горшечная и т. п.

Нами была предпринята попытка реконструкции схемы социально-пространственной дифференциации Казани конца XIX — начала XX в., чтобы проследить ее изменение от момента, предшествовавшего Великой Октябрьской социалистической революции, до наших дней (см. рис. 1). Характерной для Казани тех лет являлась чрезвычайная разбросанность ее территорий и обилие окружающих ее слобод (более 15). Это было обусловлено историческими и географическими причинами, а также характером развития промышленности, приводившим к неравномерному расположению мест массового приложения труда по отношению к жилым районам. Отличительной чертой города являлась и отчетливо

⁶ Н. Ф. Калинин. Казань (исторический очерк). Казань, 1952.

выраженная территориальная обособленность двух основных этнических групп населения⁷. Можно с достаточной уверенностью указать также и на районы преимущественного проживания купечества и дворянства, несмотря на относительную малочисленность этих групп в общем составе населения города (около 6% купцов и 5% дворян), и на рабочие районы.

В широком смысле купеческим районом, судя по имеющимся сведениям, следует считать район всего Булака и часть Забулачья, ближайшую к дамбе, Малую и Большую Проломные улицы, Гостиннодворскую, Рыбнорядскую и Вознесенскую улицы. При реконструкции зоны расселения купечества мы руководствовались и наличием ряда косвенных признаков — адресов контор, складов, магазинов и т. п., характерным для купеческих районов обилием церквей, особенно с именем Николы, покровителя торговли.

Казанское дворянство предпочитало селиться вдали от суеты торгового центра, занимая лучшие, возвышенные, красивейшие места города. Центром аристократической Казани была Грузинская улица (ныне улица К. Маркса). При локализации дворянского района мы также использовали не только прямые, но и косвенные данные, в частности, сведения о дворянских домах и особняках, описанных в путеводителях и справочниках по городу, как представляющие интерес с архитектурной или исторической точки зрения.

Следует особо подчеркнуть, что точное указание границ зон поселения социально отличных категорий горожан невозможно как по объективным причинам — социальной неоднородности населения отдельных кварталов (или даже домов), так и по субъективным — неполноте сведений, использованных при реконструкции. Поэтому к границам, указанным на план-схеме (рис. 1), следует относиться лишь как к условным ориентирам.

Пролетарские районы старой Казани не выделены на публикуемой картосхеме особо. Это прежде всего — многочисленные рабочие слободы. Их локализация не представляла труда — указателями служили адреса фабрик, мастерских, заводов, да и просто названия улиц и слобод. Так, например, на восточной стороне оз. Кабан была расположена Суконная слобода, самое название которой однозначно свидетельствует о социальной принадлежности ее жителей. В Татарской слободе за озером (ныне часть Приволжского района) жили рабочие близлежащих мыловаренных и свечных производств. Ближе к Волге, в двух верстах от центра тогдашней Казани, располагалась Адмиралтейская слобода (ныне часть Кировского района), имевшая вид большого уездного города с обилием мелких и крупных фабрик. Здесь был сконцентрирован казанский пролетариат. Этот перечень можно продолжить. Характерными для всех рабочих районов являлись ужасные санитарно-бытовые условия, скученность, трущобы, грязь на улицах и т. д. Не случайно и улицы назывались — «Грязнушка первая», «Грязнушка вторая», «Мокрая передняя», «Мокрая задняя» и т. п.

Итак, анализ системы расселения различных слоев жителей в дореволюционной Казани подтверждает известное положение о том, что характерным для капиталистических городов является расселение горожан

⁷ Булаком и озером Кабан Казань 1900-х годов делилась как бы на две резко различающиеся части. Восточная, большая и «лучшая», часть города была заселена русскими. «Очень естественно, что и в этой „лучшей“ части города встречаются местности, напоминающие уездные города средней руки или совсем захудалые, например Суконная слобода, Академическая слободка и другие» (Г. П. Демьянов, Д. К. Зеленин. Волга и Кама (путеводитель). Нижний Новгород, 1908, с. 235). «Западная, меньшая, часть была заселена татарами, и русское население составляет в этой части меньшинство и принадлежит к сравнительно небогатому классу» (там же). Эта западная часть города при съезде с дамбы, которой соединялся город с рабочей Адмиралтейской слободой, начиналась Мокрой улицей, «которая вместе с прилегающей к ней местностью считалась самой худшей в санитарном состоянии» (там же).

по социально и экологически различным районам города в зависимости от их классовой принадлежности. Контрасты дореволюционной Казани обусловлены не столько этническим, сколько социальным фактором, ибо условия жизни русского и татарского пролетариата практически не различались.

* * *

В послереволюционные годы в городах Татарии, как и всей страны, шли интенсивные процессы ломки старой и создания новой социальной структуры и новой схемы расселения различных социальных категорий горожан.

Характер развития Казани за годы Советской власти такой же, как и у большинства крупных городов России, особенно Урала и Поволжья: бурный рост промышленности, начиная с первых пятилеток и до наших дней; экстенсивный рост территории и численности населения города; уничтожение трущоб, благоустройство территории — устранение экологической противоположности центра и окраин; широкое новое жилищное строительство и реконструкция старого жилого фонда и т. д. Как и в других городах нашей страны, здесь имеется исторически сложившаяся неоднородность районов и микрорайонов по характеру застройки, качеству жилья, степени благоустройства, развитости сети культурно-бытового обслуживания, возможности ведения подсобного хозяйства.

Рассмотрим эволюцию этнодемографической структуры населения этого города. С 1880-х гг. до 1917 г. в городе (вместе со слободами) проживало в разные годы примерно от 130 до 180 тыс. чел., из них около 15—20% татар⁸. В годы гражданской войны и разрухи численность населения уменьшилась примерно на 30%, но затем по мере восстановления народного хозяйства стала быстро расти. По данным переписи 1926 г., в столице ТАССР проживало уже 179 тыс. чел., по данным переписи 1939 г.—398 тыс. чел., по данным переписи 1959 г.—647 тыс. чел., по данным переписи 1970 г.—868,5 тыс. чел. Изменялся и национальный состав горожан, причем заметно увеличивался удельный вес татарского населения. Активно проводившаяся после революции ленинская национальная политика, направленная на формирование национальных кадров рабочего класса и интеллигенции, привела к значительному притоку сельского татарского населения в столицу республики. В 1920 г. татары составляли 21,9% населения города, в 1926 г.—24,5%, в 1959 г.—уже 33,3%. В 1926 г. русских в Казани было 70,5% а в 1959 г.—62,0%. В дальнейшем это соотношение существенно не менялось⁹.

Значительные изменения произошли за годы Советской власти и в этнической микрогеографии города. Проведение в жизнь ленинской национальной политики способствовало процессу активного территориального перераспределения этнических групп. Уже перепись 1926 г. свидетельствовала об этом — во множестве казанских домов в непосредственной близости жили теперь русские и татарские семьи. Все это способствовало межнациональному сближению, выравниванию уровней социального развития этнически разнородных групп горожан.

Нами были построены этническая и социальная картосхемы Казани 1970-х гг. Остановимся коротко на важнейших методических и технических моментах этой разработки. Источником информации послужили данные выборочного социологического опроса населения города, проведенного в 1974 г. Для того, чтобы выборка наиболее полно отражала

⁸ Различные источники на одни и те же годы дают противоречивые сведения. Кроме того, были колебания численности населения города, связанные с различными причинами.

⁹ По нашей выборке 1974 г., о принципах построения которой будет сказано ниже, доля татарского населения Казани составляла примерно 31,1%, а русских — 64,1% от общего числа жителей.

структуру населения города и условия проживания с учетом особенностей города по характеру застройки, по насыщенности учреждениями культуры и обслуживания, по неравномерному размещению мест массового приложения труда и т. д., в нашем исследовании был реализован территориальный принцип проектирования выборки с опросом по месту жительства. В Казани (как, впрочем, и в Альметьевске, о котором речь пойдет ниже) была проведена районированная трехступенчатая выборка занятого в общественном производстве населения. Первая ступень — отбор опорных точек, как оснований будущих гнезд, вторая ступень — отбор квартир в каждом гнезде, третья ступень — отбор респондента в квартире¹⁰. Предпочтение было отдано гнездовому принципу, так как формирование выборки иным способом (например, путем отбора единиц наблюдения — индивидов) привело бы к чрезмерному рассредоточению мест опроса, что сделало бы невозможным проведение опроса в сжатые сроки при сравнительно небольшом числе интервьюеров. Основанием размещения опорных точек в Казани служили списки адресов избирательных участков для выборов в Советы депутатов трудящихся от 16 июня 1974 г. Это способствовало размещению опорных точек по территории города в соответствии с плотностью населения. Отбор конкретных опорных точек проводился с учетом характера жилой застройки в районах города: выдерживались доли индивидуальной и коммунальной застроек; производилась коррекция количества выбранных опорных точек с учетом их размещения по административным районам, характеризующимся разной численностью работающих и различными объемами разных типов жилищной застройки.

Вторая ступень отбора — формирование гнезда на базе каждой опорной точки. Размер гнезда определялся по формуле: n/r , где n — объем выборки в целом, r — число гнезд в выборке. Формирование гнезда производилось путем механического отбора квартир. Для пространственного рассредоточения выборки отбор квартир для опроса проводился с определенным шагом. Шаг отбора дифференцировался в зависимости от характера застройки. Так, в Казани в районах коммунальной и смешанной застройки в выборку попадала каждая пятая квартира; в зонах индивидуальной застройки, равно как и в общежитиях, в выборку включалось каждое третье домовладение или комната (имеющая свой номер) в общежитии.

Третья ступень — выбор семьи и конкретного респондента. Опрашивались мужчины и женщины, в коммунальных квартирах выбор семьи (респондента) проводился с учетом размера каждой из проживающих в них семей.

Проверка выборки по ряду важнейших параметров (полу, возрасту, образованию, национальности, принадлежности к определенной социальной-профессиональной группе, распределению работающих по отраслям) показала, что в целом выборка представительна по отношению к генеральной совокупности¹¹. Общее число опрошенных в Казани составило 3,6 тыс. чел., т. е. 0,7% работающего населения города.

¹⁰ Спроектировали выборку И. И. Елисеева, Э. К. Васильева (ЛФЭИ). Мы избрали этот способ, исходя из задач комплексного исследования — изучения социальной структуры и воспроизводства населения городов СССР и получения данных для разработки методологии и принципов планирования социального развития городов. Данный способ обеспечивает восприятие города как особой целостности и выявление интересовавших нас структурных особенностей городской территориальной общности, характеристик ее функционирования. Насколько нам известно, это первый в СССР опыт проведения репрезентативного организованного по территориальному принципу социологического опроса населения крупного (миллионного) города.

¹¹ Была обеспечена и надежная территориальная представительность выборки, которая контролировалась косвенно, путем расчета мер дифференциации — относительных энтропий распределения опрошенных по административным районам и сравнения полученных данных с известными (В. И. Пеньков. Исследование территориального распределения населения г. Казани мерами географической дифференциации. — «Структура населения и городов Татарии». Казань, 1971, с. 66—69).

Несколько слов о технике построения картосхем. Данные анкетного опроса были «привязаны» к карте города, поэтому для каждого гнезда можно было определить его профиль по тому или иному признаку (или набору признаков). Так, этнический профиль гнезда определялся по процентному соотношению русских, татар и лиц других национальностей; социальный профиль — по соотношению долей лиц, принадлежащих к 10 социально-профессиональным группам, начиная с работников мало-квалифицированного физического труда, и кончая руководителями трудовых коллективов, общественных и государственных организаций. Естественно, что эти расчеты выполнялись с помощью ЭВМ. Возможны локальные искажения реальной картины расселения, обусловленные, во-первых, выборочным характером используемых данных, и, во-вторых, огрублением при объединении данных внутри гнезда для удобства изображения на карте. С определенными трудностями мы столкнулись при графическом исполнении картосхем — так, соединение топографии города с нанесенной на нее всей этно- или социографической нагрузкой препятствует ясности чтения карты. Насколько удачны принятые нами варианты изображения — судить читателю (см. рис. 2—4). Очевидно лишь, что социальное картографирование городов требует разработки специальных приемов.

Установленные нами факты свидетельствуют о том, что в Казани 1970-х гг. окончательно сложилась новая система расселения горожан, свойственная крупному социалистическому городу. Здесь отсутствует жесткая зависимость между положением человека в обществе и местом его жительства, нет социальных групп, живущих исключительно в центре или же на окраине, ни одна социальная группа не присваивает себе экологически комфортные зоны города. Нам не удалось «оконтурить» территориальные локализации отдельных социальных слоев горожан либо более мелких социальных профессиональных групп, как это было сделано при реконструкции схемы расселения жителей дореволюционной Казани. На рис. 2 можно лишь заметить крупные области, где среди жителей проявляется незначительное преобладание служащих и интеллигенции (например, в старых центральных районах) или рабочих, причем нет контрастных границ между областями, а внутри гнезд, расположенных в таких областях, социальный состав весьма разнороден.

Отмеченное выше обстоятельство объясняется в значительной степени особенностями исторически сложившегося неравномерного размещения учреждений и предприятий на территории города по отношению к жилым массивам. Так, проведенный анализ трудовых корреспонденций в центре Казани показал, что существует прямо пропорциональная зависимость между численностью проживающих по жилым кварталам и размером предприятий, учреждений и организаций по числу работающих¹². Неоднократно отмечалось стремление трудящихся жить недалеко от места работы. По нашим данным, согласующимся со сведениями других авторов¹³, в среднем жителям Казани приходится тратить на дорогу от дома до работы от 25 до 33 мин., причем в центральных районах — Бауманском — 73%, Вахитовском — 68% и в Кировском — 66% опрошенных тратят на это менее 30 мин. (а около 35% — до 15 мин.), что объясняется большим количеством различных учреждений и предприятий в этой части города. В других районах города наблюдается приблизительно такая картина: около 30% опрошенных тратят на дорогу до 15 мин., 25—35% — до 30 мин., остальные — более 30 мин. Таким образом, по затратам вре-

¹² В. И. Пеньков, А. Г. Степин. Распределение плотности населения и распределение мест труда г. Казани. — «Сб. аспирантских работ Казанского гос. ун-та. Химия, география, геология». Казань, 1970.

¹³ В. И. Пеньков. Некоторые вопросы расселения в г. Казани. — Там же.

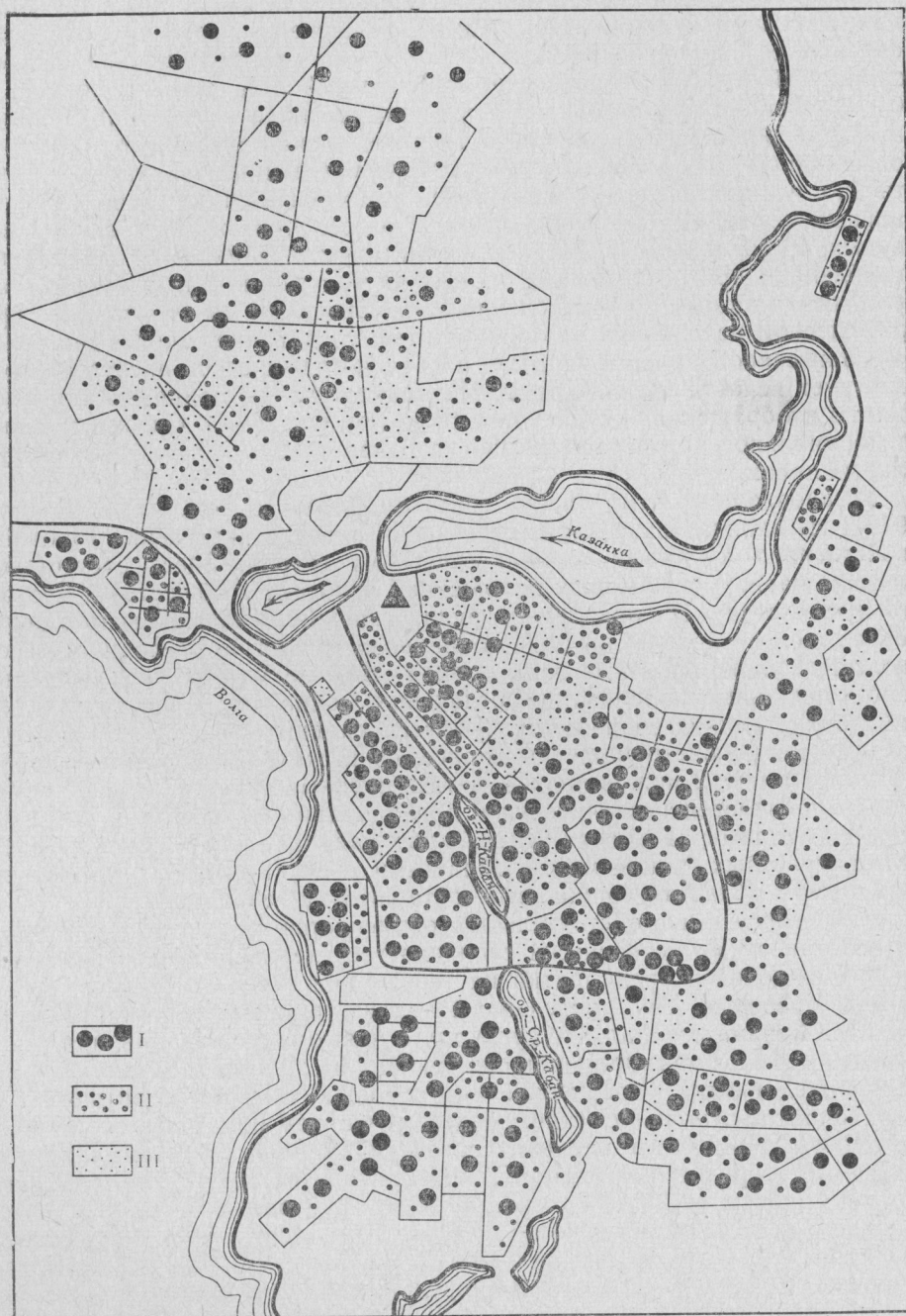

Рис. 2. Социальный состав населения г. Казани 1970-х годов: I — рабочие, II — служащие, III — интеллигенция. Разрывы селитебной территории (промышленные зоны, дамбы и пр.) на рисунке не указаны и покрыты теми же условными знаками, что и прилегающая к ним населенная территория

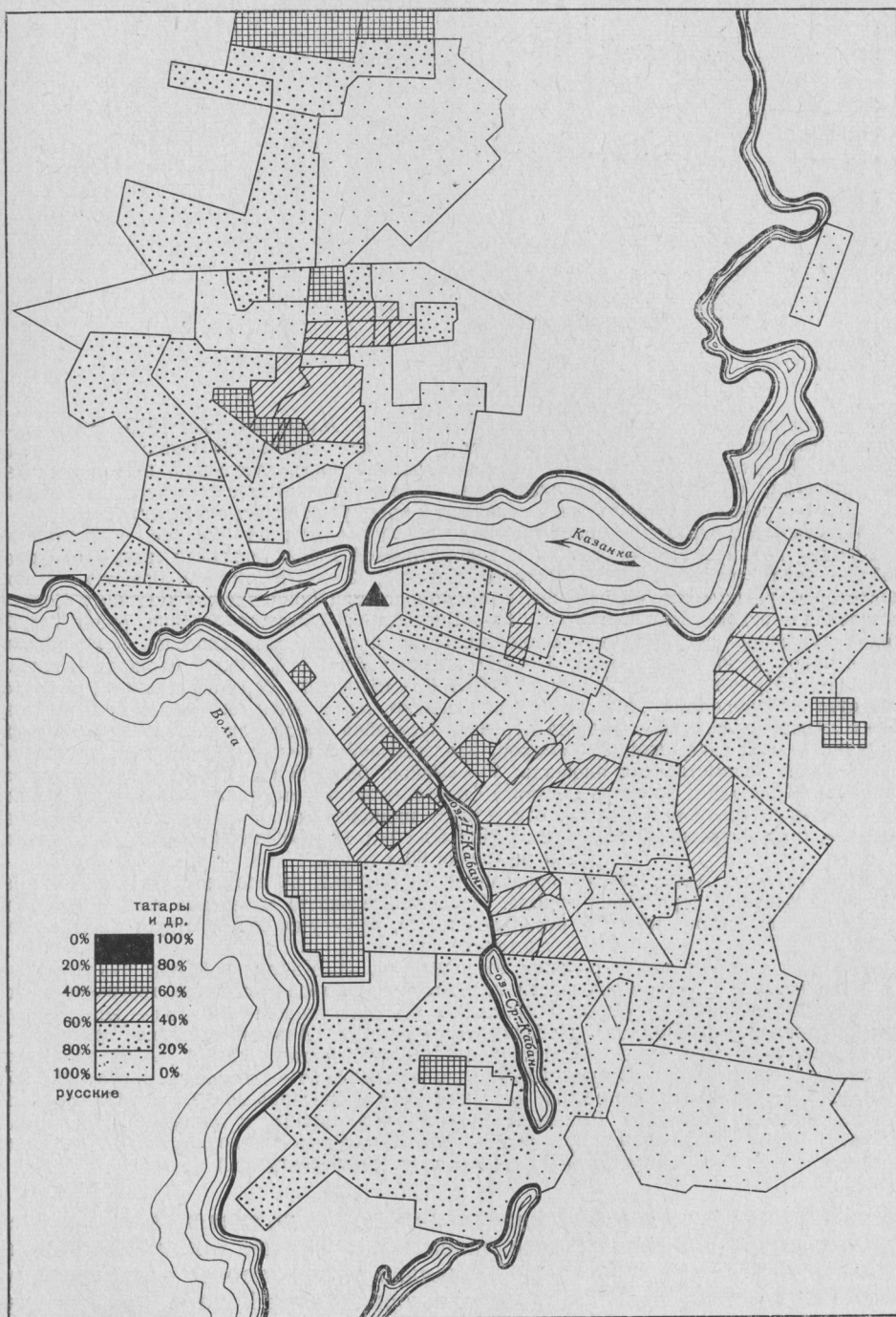

Рис. 3. Этнический состав населения г. Казани 1970-х годов. Разрывы селитебной территории (промышленные зоны, дамбы и пр.) на рисунке не указаны и покрыты теми же условными знаками, что и примыкающая к ним населенная территория. Линии на схеме разделяют условно однородные зоны (группы гнезд), отличные друг от друга по процентному составу этнически разнородного населения

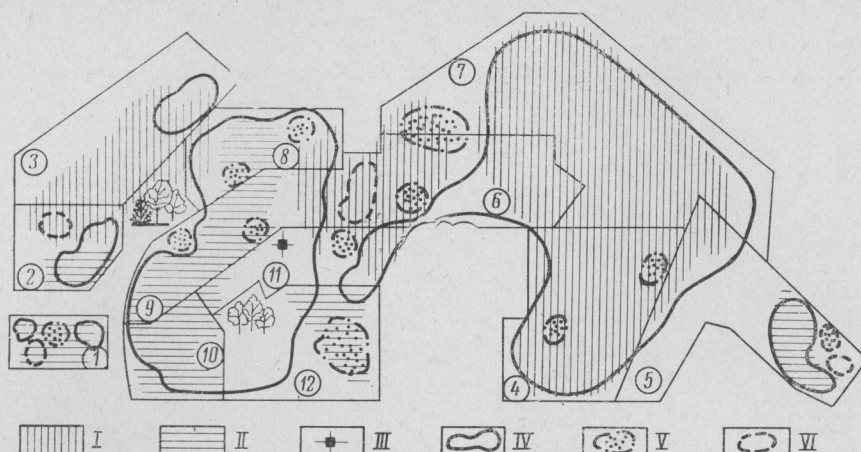

Рис. 4. Социальный и этнический состав населения г. Альметьевска в 1970-е годы: I — зона преимущественного расселения татар, II — зона преимущественного расселения русских, III — центр города, IV — условная граница зоны, заселенной преимущественно рабочими, V — условная граница зоны, заселенной преимущественно служащими, VI — условная граница зоны, заселенной преимущественно интеллигенцией.

I — «Первый микрорайон»: район новостроек, расположен на окраине, относительно однороден по характеру застройки и ведомственной принадлежности жилой площади (57% — ведомственная, 43% — местного Совета); 2 — «Второй микрорайон» — район новостроек, расположен на окраине. 65% жилплощади принадлежит местному Совету, остальная — ведомственная и ЖСК; 3 — «Бигашево»: — бывшая деревня, район сугубо индивидуальной застройки; 4 — «Комсомольский поселок» или «поселок нефтяников», район новой частной застройки; 5 — «Площадка СУ-2», 70% жилой площади — ведомственная, 15% — местного Совета и ЖСК; 6 — «Бывший барачный район», характеризуется неоднородной застройкой, преобладают дома барачного типа, без удобств; 7 — «Старое Альметьево», бывшая деревня, застройка неоднородная, значительна доля индивидуальной застройки; 8 — «Район, прилегающий к центру», смешанная застройка, преобладает ведомственная площадь; 9 — «Район, близкий к центру», современная застройка, преобладает площадь местного Совета, отсутствует индивидуальная застройка; 10 — «Административный центр», отсутствует индивидуальная застройка; 11 — «Центр города», благоустроенный район застройки 50-х гг.; 12 — «Южный район», ведомственная застройка 50-х годов.

Районирование г. Альметьевска, показанное на рисунке, не соответствует административному членению территории города. Представительность населения каждого района в выборке, на основе которой строилась карта, примерно соответствует фактической плотности населения.

Данный вариант районирования выполнен М. И. Карауловой под руководством И. И. Елисевой с учетом плотности населения, характера застройки, географического местоположения района, субъективных оценок местоположения «окраина — центр», данных респондентами. Попытка разбивки территории г. Альметьевска на три зоны — центр города с современной городской застройкой, частный сектор новой застройки («поселок нефтяников»), Старое Альметьево и Бигашево — оказалась неудачной, ибо выделенные зоны чрезмерно велики для выявления и описания социально-экологической дифференциации населения. Для выделения районов, анализа и сравнения порайонных структур по различным признакам использовалась относительная энтропия

$$H^* = H_{\text{факт}} / H_{\text{мах}}$$

как мера дифференциации

мени на дорогу от дома до работы казанцы не отличаются от жителей других крупных городов с населением около и более 1 млн. чел. Можно сказать, что в первую очередь социально-неравномерное распределение жителей по селитебной территории в современной Казани, как и в других крупных городах страны, — результат взаимодействия двух тенденций, характеризующих современные принципы территориального перераспределения, — тенденции к приближению места жительства к месту работы (для экономии времени и денег на поездки к месту работы и обратно), реализующейся как стихийно, так и через ведомственное строительство, кооперативы и т. п., и тенденции к рассеиванию мест жилья по

территории города в силу разнообразных обстоятельств, как субъективных, так и объективных¹⁴.

Другой причиной, обусловившей наличие некоторой неоднородности в социальном составе населения различных частей города, являются особенности развития города за прошедшие десятилетия — поселковый характер застройки в 30-е—50-е гг., территориальный рост города, когда в его черту включались бывшие пригородные поселки и деревни, естественно, отличавшиеся по социальным характеристикам от сложившегося ядра города. Именно интенсивным характером развития объясняется наличие в городе микрорайонов, разнящихся качеством жилья и степенью благоустройства, развитостью сферы бытового обслуживания, возможностью ведения домашнего подсобного хозяйства и т. д., т. е. различающихся условиями жизни и возможностями, которые предоставляются для удовлетворения потребностей различных социальных категорий горожан, и поэтому порождающих внутригородские пространственные перемещения.

Известное влияние на неравномерность расселения представителей различных социальных групп оказывает миграция. Мигранты из сельских районов, как правило, поэтапно внедряются в город; часть из них первоначально оседает в менее урбанизированных районах частной застройки, где имеются психологически более комфортные условия их адаптации к городскому образу жизни¹⁵.

Наблюдается известная неоднородность в территориальном распределении основных этнических групп (см. рис. 3). Нам удалось выявить некоторые зоны с относительным преобладанием русских или татар. Иначе говоря, доля лиц, принадлежащих к той или иной этнической группе, в данном гнезде (группе гнезд) отлична от среднего по городу соотношения — 64% русских, 31% татар. Незначительное преобладание русских наблюдается в микрорайонах центра. Зоны с преобладанием татарского населения — это традиционно татарские районы, в частности район бывшей Татарской слободы, в ряде случаев — это зоны индивидуальной частной застройки (созданные или вошедшие в город за годы Советской власти)¹⁶.

Важно отметить, что характерным для современной Казани является расселение татар по всей без исключения территории города, совместное проживание с русскими и представителями других национальностей. Подчеркнем, что внутри микрорайонов с повышенной долей лиц одной национальности этническая структура отдельных гнезд весьма разнообразна и даже внутри близлежащих гнезд зачастую имеют место значительные отклонения от общей для микрорайона тенденции. Таким образом, мозаичность этнической структуры социалистической Казани 1970-х гг. в отличие от капиталистической Казани не связана с мозаичностью этнической микрогеографии города, его этнической морфологии.

Социальная и этническая микрогеография города в определенной мере зависит от характера градообразующей основы, размера, типа и возраста города. Уловить особенности действия этих факторов можно при сравнительных исследованиях.

Необходимым условием корректности таких изысканий является по возможности более полная элиминация действия других факторов, вли-

¹⁴ См. В. Г. Давидович. Количественные закономерности расселения относительно мест работы. — «Расселение в городах». М., 1968.

¹⁵ См., например, Л. Н. Фенин. Социальные перемещения и социальная география крупного города. — «Труды Уфимского авиационного института», 1971, вып. 37, с. 38—45.

¹⁶ О подобных фактах сообщает и Н. А. Томилов, отмечая, что около 30% татар Томска в начале 1970-х гг. по-прежнему жило в районе бывшей Татарской слободы. Как и в Казани, в этом районе Томска значительную часть населения составляют русские (см. Н. А. Томилов. Современные этнические процессы у татар городов Западной Сибири. — «Сов. этнография», 1972, № 6, с. 87).

яющих на результирующий параметр (в данном случае структуру расселения горожан).

Нами были построены социальная и этническая картосхемы Альметьевска по данным выборочного социологического исследования, проведенного в 1974 г. по той же программе, что и в Казани. Организация выборки была в целом аналогична казанской, за исключением ряда моментов.

В Альметьевске выбор опорных точек проводился по картотеке адресного стола путем механического отбора следующим образом: 1) измерялась длина картотеки; 2) полученная величина делилась на заданное число опорных точек (100) — таким образом определялся шаг отбора; 3) в соответствии с полученным шагом из картотеки вынимался талон, по которому определялся адрес опорной точки (улица и номер дома). При формировании гнезда в этом городе в секторах индивидуальной застройки в выборку включались все домовладения подряд, во всех других зонах отбор квартир проводился с шагом — каждая третья. Объем выборки в Альметьевске равен 1895 чел., что составило 3,4% от числа работающих. Проверка репрезентативности выборки по отношению к генеральной совокупности показала, что в целом выборка представительна по основным социально-демографическим параметрам.

Альметьевск — это молодой (его возраст менее 30 лет), средний по величине (около 90 тыс. жителей), быстро развивающийся промышленно-транспортный центр, в индустрии которого ведущую роль играет нефтедобыча. Между формированием населения города и кадров предприятий здесь, как и в других городах СССР, существует неразрывная связь — ведущим процессом является формирование рабочих кадров. Этим объясняется своеобразие социального и этнического состава населения города. В социальной структуре населения Альметьевска преобладают рабочие (69%). Национальный состав города: русские — примерно 50%, татары — 43%, т. е. по социальному и этническому составу этот город сходен с Казанью и можно говорить об относительной элиминации действия этих факторов при сравнительном анализе.

Мы уже отмечали выше, что характер градообразующей основы влияет и на структуру населения, и на систему расселения жителей. Действительно, русские специалисты переезжали в Альметьевск в связи с развиртуыванием нефтедобычи в Восточном Закамье. Не случайно поэтому русское население сосредоточено преимущественно в районах новой застройки, в зонах ведомственного строительства, вокруг центра города. Татарская часть населения города, формировавшаяся главным образом за счет жителей окрестных поселений и близлежащих городов республики, в основном проживает в зонах старой и современной индивидуальной (частной) застройки, в бывших деревнях, вошедших в город. Этническая неоднородность исторически сложившегося распределения жителей по районам города ясно прослеживается на картосхеме (см. рис. 4). Существует корреляция между этносоциально-территориальной дифференциацией и условиями жизни (качество жилья и пр., см. картосхему и легенду рис. 4), которую следует учитывать в планах развития города.

Социальная карта Альметьевска, как и Казани, свидетельствует о том, что в этом городе нет локализации отдельных социальных слоев населения. Можно лишь с известной степенью уверенности указать зоны, где среди жителей численно преобладают представители одной из основных крупных социальных категорий — рабочих, служащих, интеллигенции (см. рис. 4). При этом если рабочие и служащие (без высшего образования) живут во всех районах города, то высококвалифицированные специалисты, творческая интеллигенция, руководители трудовых коллективов (ранга начальника цеха и выше) проживают преимущественно в районах новостроек и в районах, прилегающих к центру. Естественно, что представители этих групп трудящихся живут и в других районах го-

рода, ибо мы не выявили социальных групп, живущих исключительно в центре или на окраине.

Прослеживается определенная взаимосвязь между этнотерриториальной и социально-территориальной дифференциациями, объясняемая, как мы уже отмечали, историей формирования населения этого города (генетический фактор), его типом и характером градообразующей основы. Сравнивая Казань и Альметьевск, можно сказать, что действие последнего из названных факторов более явно проявилось в Альметьевске, где неоднородность в расселении жителей, отличающихся по национальности или социальным характеристикам, оказалась более четко выраженной. В Казани, старом, крупном, полифункциональном городе, в отличие от Альметьевска на формирование системы расселения существенно большее влияние оказывают отмеченные выше процессы территориального перераспределения населения.

Социальные и этнографические карты фиксируют создавшуюся в городе к определенному моменту этносоциальную ситуацию — результат взаимодействия многих исторических, экономических, политических и эколого-географических факторов.

Из множества факторов, определяющих пространственную организацию городской территориальной общности, важнейшими являются политические и экономические. Пространственная дифференциация населения городов является в первую очередь отображением социально-экономической и социально-этнической дифференциации данной общности, хотя на нее, естественно, оказывают влияние и другие факторы (например, генетический фактор, функциональный тип города, характер градообразующей основы). Изменения в расселении следуют за изменениями в социальной и этнической структурах с некоторым отставанием во времени; при этом система этнотерриториальной дифференциации более консервативна. В этом суть динамической взаимосвязи эволюции этносоциальной структуры и изменений в пространственной организации городской территориальной общности.